

Кого выбирать въ третью Думу?

Какое значеніе имѣетъ для Сибири Государственная Дума? Нужно ли для крестьянина средней Сибири, степного киргиза, забайкальскаго бурята, приамурскаго новосела это учрежденіе, какъ трибуна, съ которой провозглашалась бы необходимость социализаціи земли, ея принудительное отчужденіе, введеніе 8-часового рабочаго дня и т. п., или какъ законодательный аппаратъ, посредствомъ котораго былъ бы, съ одной стороны, отмѣненъ цѣлый рядъ петербургскихъ циркуляровъ, мѣшающихъ жить этому крестьянину, новоселу, киргизу, буряту, а въ другой—введенъ также цѣлый рядъ новыхъ жизненныхъ нормъ, не представляющихъ собою ничего необычнаго, а лишь вводящихъ въ жизненную практику сибирскаго населенія то, что не только съ пользой испытано въ Европѣ, но существуетъ и въ Евр. Россіи, какъ, напр., мѣстное самоуправленіе и судъ присяжныхъ? Словомъ, нужна ли для Сибири въ данный моментъ ея исторической жизни Госуд. Дума, какъ красный флагъ для праздничной манифестаціи или какъ прочный рычагъ для будничной работы подъема жизненнаго уклада? Нужна ли она для выраженія политическаго чувства или для осуществленія задачъ политическаго разума? Цѣль она или средство? Тѣ, кто высказываются за необходимость самаго широкаго самоуправления для Сибири и въ то же время за такую же необходимость существованія Гос. Думы и, слѣдовательно, за обязательность для сибирскихъ депутатовъ извѣстной тактики во время ея сессіи въ смыслѣ точнаго соблюденія лозунга „беречь Думу“, — не впадаетъ этимъ ни въ малѣйшее противорѣчіе: какъ уже было выяснено въ № 14 „Сиб. Вопр.“, въ статьѣ „Сибирская областная дума“, эта дума, съ самой широкой компетенціей, опредѣляемой дѣйствительно реальными *мѣстными* вопросами и *мѣстными* нуждами, можетъ существовать, какъ областной парламентъ, одновременно съ общегосударственнымъ, лишь размежевавшись съ нимъ такъ, какъ требуютъ здравый смыслъ и сила вещей. Съ другой стороны, именно въ данный переходный моментъ, Госуд. Дума нужна Сибири какъ *primum movens*, какъ единственное практическое средство выдвинуть и рѣшить въ положительномъ смыслѣ всѣ тѣ реформы, которыя

безусловно необходимы для жизни сибирскаго населенія. Реформы эти имѣютъ мѣстное значеніе; онѣ не затрагиваютъ коренныхъ политическихъ и соціальныхъ устоевъ сложившагося государственнаго быта страны, и потому ихъ осуществленіе не вызоветъ никакого противодѣйствія ни въ Думѣ, ни со стороны центральной власти. Значить, эти реформы безъ труда могутъ быть приведены въ исполненіе, но очевидно, что это возможно лишь *при* Думѣ и *посредствомъ* Думы. Какой можетъ быть болѣе легкой, вѣрный и скорый путь? Итакъ, не нужно обладать большой политической опытностью и какой либо особенной предусмотрительностью, чтобы видѣть не *противорѣчіе*, а полное *соотвѣтствіе* между желаніемъ получить для Сибири широкое мѣстное самоуправленіе и признаніемъ существованія Гос. Думы, какъ *единственнаго средства* для этого. Это—вопросъ тактики, ничего болѣе: въ данный моментъ нѣтъ болѣе вѣрнаго и скорого пути для достиженія этой главнѣйшей цѣли.

Но возможно ли для Сибири получить необходимыя реформы при Думѣ и черезъ Думу при существованіи того политическаго и соціальнаго строя, объ упраздненіи которыхъ мечтаютъ крайнія лѣвыя партіи? Если мы вдумаемся въ тѣ дѣйствительно необходимыя реформы, осуществленія которыхъ требуютъ реальные интересы Сибири, безъ которыхъ жизнь массы ея населенія остается неустроенной, необезпеченной, то придемъ къ заключенію, что это возможно. Отсталость Сибири въ этомъ случаѣ оказалась для нея полезной. Дѣло въ томъ, что въ первую очередь для Сибири необходимы реформы, такъ сказать, неширокаго масштаба, противъ которыхъ не будетъ спорить центральная власть: земская реформа, которая должна организовать населеніе для достиженія общекультурныхъ и хозяйственныхъ цѣлей, дать ему выборный мѣстный судъ, снабдить его представителями необходимыми административными функціями; судъ присяжныхъ; урегулированіе переселенческаго движенія такимъ образомъ, чтобы при этомъ не страдали интересы ни кореннаго населенія Сибири, ни самихъ переселенцевъ, а это возможно только тогда, когда не одни лишь переселенческіе чиновники и особенно не петербургскія канцеляріи будутъ вершить это дѣло, но и выборные отъ населенія. Съ точки зрѣнія коренныхъ политическихъ и соціальныхъ

реформъ, это—вопросы второстепенные, мѣстные, для самихъ же сибиряковъ—они первостепенные, самые главные. Вѣдь имъ незнакомы аграрный и рабочій вопросы въ тѣхъ формахъ, въ которыхъ они столь тяжелы для Евр. Россіи. А между тѣмъ правильное рѣшеніе вопроса о сибирскомъ землеустройствѣ и хорошая организація мѣстнаго самоуправленія тамъ создадутъ въ будущемъ для аграрнаго и рабочаго вопросовъ такую атмосферу, въ которой они разрѣшатся нормально, безъ какихъ либо осложненій. Итакъ, малый масштабъ сибирскихъ вопросовъ гарантируетъ быстроту и удовлетворительность ихъ рѣшенія, а это очень важно, съ одной стороны, въ истинныхъ хозяйственныхъ и культурныхъ интересахъ населенія, а съ другой—обѣщаетъ людямъ, принявшимъ на себя труды по проведенію этихъ реформъ, скорое и полное нравственное удовлетвореніе, чего совсѣмъ нельзя сказать о тѣхъ, кто задается цѣлью осуществить идеи, слишкомъ отвлеченныя отъ реальныхъ условій окружающей жизни.

Къ выборамъ въ третью Думу Сибирь должна отнестись съ особенной внимательностью, потому что посредствомъ этой Думы она можетъ скоро получить тѣ реформы, откладываніе которыхъ создаетъ все болѣе и болѣе неудобствъ и осложненій, съ особенной заботливостью отнесшись къ тому, чтобы въ Думу прошли отъ Сибири именно убѣжденные и знающіе выразители нуждъ и желаній отдаленной окраины.

Въ послѣднее время сознательная часть населенія Сибири, по своимъ политическимъ и соціальнымъ взглядамъ, раздѣлилась на три группы, на три наглядно обрисовывающихся слоя: т. н. правыхъ, элементъ реакціонный, противопологаемыхъ имъ крайнихъ лѣвыхъ и умѣренныхъ, либеральныхъ прогрессистовъ. Правые представляютъ собою элементъ незначительный по количеству (преимущественно въ большихъ городахъ, какъ Красноярскъ, Томскъ, Иркутскъ), состоящій изъ представителей мѣстнаго чиновничества, духовенства и купечества, а также и мѣщанъ. Конечно, изъ перечисленныхъ группъ населенія къ правымъ принадлежитъ не большинство, а меньшинство. Даже наиболѣе видные представители правыхъ не играютъ замѣтной роли въ общественной жизни, не пользуются моральнымъ авторитетомъ, не блестятъ

талантами и образованіемъ и вообще если и имѣютъ какое либо вліяніе, то благодаря или своему оффиціальному положенію, или своему капиталу. Въ третью Думу, какъ и въ первыя двѣ, они, конечно, не могутъ явиться сколько нибудь полезными кандидатами. Такъ какъ они стоятъ за тѣ порядки, всѣ отрицательные стороны которыхъ хорошо извѣстны сибирскому населенію, то, конечно, ихъ присутствіе въ Думѣ не принесло-бы никакой пользы Сибири; къ счастью, этого не можетъ и произойти, потому что сибиряки никогда не остановятъ на нихъ своего выбора. Въ предшествовавшей статьѣ („Реальные интересы Сибири и крайнія лѣвыя партіи“, №№ 15 и 16 „Сиб. Вопр.“) мы разсмотрѣли программы партій соц.-дем. и соц.-рев. и показали, что дѣйствительные интересы Сибири почти не совпадаютъ съ основными требованіями этихъ программъ, которыя построены на мотивахъ, въ Сибири на самомъ дѣлѣ не существующихъ. Такъ какъ задача думской дѣятельности этихъ партій заключается въ политической и соціальной борьбѣ, понимаемой въ извѣстномъ опредѣленномъ смыслѣ, то и представители отъ Сибири, принадлежащіе къ этимъ партіямъ подчиняясь партійной дисциплинѣ, должны были бы на первый планъ поставить *общія* требованія программы, совершенно игнорируя мѣстные вопросы, какъ частные, второстепенные, разрѣшеніе которыхъ будто бы возможно лишь послѣ рѣшенія общаго коренного вопроса. Такимъ образомъ, какъ показалъ уже опытъ первой и особенно второй Думы, члены этихъ партій могутъ явиться лишь *формальными* правильнѣе — даже фиктивными, представителями отъ Сибири, такъ какъ, они совсѣмъ не выдвигаютъ вопросовъ мѣстной *реальной* политики, которые между тѣмъ въ настоящее время имѣютъ для Сибири преимущественное значеніе. Очевидно, что сибиряки для собственной своей пользы должны уклониться отъ выбора въ Думу подобныхъ „представителей“ своихъ нуждъ и интересовъ.

Теперь остается многочисленный, вліятельный и культурный кругъ лицъ, которыя одинаково далеки какъ отъ ретроградныхъ стремленій правыхъ, такъ и отъ метафизическихъ увлеченій лѣвыхъ. Въ этомъ общественномъ слоѣ скорѣе всего можно найти такихъ людей, которые будутъ наилучшими представителями дѣйствительныхъ интересовъ

Сибири въ третьей Думѣ. Такимъ желательнымъ депутатомъ долженъ быть только человѣкъ образованный, способный разобратся въ сложныхъ условіяхъ государственнаго законостроительства, могущій обобщать отдѣльные жизненные факты извѣстной категоріи и находить для нихъ равнодѣйствующую, сравнивать, дѣлать выводы. На это способенъ лишь человѣкъ, прошедшій школу формальной обработки ума. Нечего и говорить, что представителями отъ тѣхъ или другихъ мѣстностей Сибири должны быть или мѣстные уроженцы, хорошо знающіе край, или хотя пріѣзжіе, но давно живущіе въ краѣ, не только отлично знающіе, но и любящіе его.

Кромѣ того, непремѣннымъ нравственнымъ цензомъ сибирскаго депутата должно быть всѣмъ извѣстное гласное и широкое его участіе въ мѣстныхъ общественныхъ дѣлахъ въ качествѣ дѣятеля въ области городского управленія, народнаго просвѣщенія, въ сельско-хозяйственныхъ и т. п. предпріятіяхъ.

Говоря о преимуществѣ образованныхъ людей въ качествѣ представителей отъ Сибири, мы этимъ отнюдь не исключаемъ крестьянъ: они важны, какъ чисто практическіе знатоки мѣстной жизни, хотя, къ сожалѣнію, не всегда могущіе даже и для себя обобщить свои наблюденія; да и простая справедливость требуетъ, чтобы крестьяне, главнѣйшая по численности часть населенія Сибири, имѣли въ Думѣ своихъ представителей. Но для пользы самихъ же крестьянъ необходимо пожелать, чтобы отъ тѣхъ сибирскихъ губерній, изъ которыхъ посылается всего по одному представителю (Иркутская и Енисейская), таковымъ оказался не крестьянинъ, но знающій край образованный человѣкъ, мѣстный патріотъ.

Итакъ, при рѣшеніи вопроса, кого нужно послать въ третью Думу, сибирскіе избиратели должны прежде всего стоять на той точкѣ зрѣнія, что имъ нужно получить *мѣстныя* реформы, что имъ нужно не упускать изъ вида своихъ *реальныхъ* интересовъ, а потому и избирать подходящихъ лицъ, коренныхъ мѣстныхъ уроженцевъ или пріѣзжихъ старожиловъ, хорошо знающихъ и любящихъ край, видныхъ и образованныхъ общественныхъ дѣятелей прогрессивнаго направленія, которые бы въ Думѣ стояли на стражѣ сибир-

скихъ интересовъ, и парламентская тактика которыхъ была бы направлена къ сохраненіи Думы, какъ наилучшаго аппарата для достиженія мѣстныхъ реформъ.

Этой главной задачей для сибирскихъ депутатовъ въ Думѣ въ настоящій моментъ опредѣляются тѣ требованія которыя должны предъявлять сибирскіе избиратели къ своимъ „излюбленнымъ людямъ“.

И. Головачевъ.